

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-009-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Нестерова В.В.
при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 27 июля 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Морозова П.С. и кассационную жалобу осужденной Сорвачевой А.М. на приговор Верховного суда Республики Коми от 29 мая 2009 года, которым

СОРВАЧЕВА А [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осуждена по ст. 111 ч. 2 п. «б» УК РФ к 6 годам 9 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Сорвачева признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью С [REDACTED] [REDACTED], заведомо для виновной находящего в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 14 февраля 2009 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения адвоката Плиева А.А., поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора Полеводова С.Н. об удовлетворении представления и оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель Морозов П.С. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с неправильным применением судом уголовного закона, которое выразилось в необоснованной квалификации действий Сорвачевой по ст. 111 ч. 2 п. «б» УК РФ и назначении осужденной чрезмерно мягкого наказания. В обоснование доводов представления указывается, что выводы суда о том, что Сорвачева отказалась от доведения преступления до конца, хотя имела для этого реальную возможность, не соответствуют установленным в суде фактическим обстоятельствам дела, в частности показаниям осужденной Сорвачевой и свидетеля П [REDACTED], из которых следует, что причинив своему ребенку ранение, Сорвачева считала, что убила его и никаких действий, направленных на оказание ему помощи до того момента, как её преступные действия были обнаружены, не предпринимала и попросила вызвать скорую помощь только тогда, когда узнала, что ребенок жив. Указанные обстоятельства, как полагает государственный обвинитель, с учетом возраста потерпевшего, примененного осужденной орудия преступления и выводов судебно-медицинской экспертизы о характере причиненного потерпевшему повреждения, свидетельствуют о том, что Сорвачева, причинив потерпевшему опасное для жизни ранение, выполнила объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, и при этом она осознавала опасность своих действий, предвидела возможность и неизбежность наступления смерти потерпевшего и желала её наступление, однако смерть потерпевшего не наступила только в результате оказания ему своевременной и квалифицированной медицинской помощи. Кроме того, как указывается в представлении, суд оставил без внимания предшествующее преступлению и последующее поведение Сорвачевой, которое свидетельствует о наличии у неё умысла на лишение жизни потерпевшего. В частности суд не дал оценки показаниям законного представителя потерпевшего – Рюмина о том, что Сорвачева ранее угрожала ему убить их сына Д [REDACTED], а также показаниям свидетелей М [REDACTED] и Т [REDACTED], из которых следует, что после случившегося осужденная говорила, что убила ребенка, чтобы отомстить мужу, а узнав, что он жив, заявила, что все равно убьет его.

Осужденная Сорвачева А.М. в кассационной жалобе просит изменить приговор в части назначенного ей наказания. Указывает при этом на наличие по делу смягчающих обстоятельств, в том числе явки с повинной, совершение преступления впервые, в состоянии опьянения и при случайном

стечении обстоятельств, оказание помощи потерпевшему, положительные характеристики по месту работы и жительства, наличие у неё других детей.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Морозова П.С. адвокат Момотов М.В. просит оставить представление без удовлетворения и снизить назначенное осужденной Сорвачевой А.М. наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационной жалобы и возражений на них, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Кроме того, согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Указанные положения закона по данному уголовному делу судом не выполнены.

Органами предварительного следствия действия Сорвачевой, выразившиеся в нанесении своему малолетнему сыну С [] [] удара ножом в область спины, в результате которого потерпевшему было причинено колото-резаное ранение грудной клетки справа, проникающее в плевральную полость, опасное для жизни и причинившее тяжкий вред его здоровью, были квалифицированы как покушение на умышленное причинение смерти потерпевшему, заведомо для виновной находящемся в беспомощном состоянии.

Как видно из материалов уголовного дела, указанные выводы органов предварительного следствия основаны на полученных в ходе предварительного следствия доказательствах, в том числе данных протоколов осмотра места происшествия, изъятия и осмотра предметов, в том числе ножа, являющегося орудием преступления, заключениях судебно-медицинских экспертиз, показаниях представителя потерпевшего Рюмина, свидетелей М [] и Т [], из которых следует, что Сорвачева нанесла удар ножом в жизненно-важный орган – грудную клетку ребенку в возрасте 1 год 9 месяцев, причинив ему опасное для жизни ранение, причинившее тяжкий вред его здоровью, ранее высказывала намерение убить

потерпевшего, после случившегося говорила, что убила его, а узнав, что ребенок жив, заявляла, что все равно убьет его.

С учетом данных обстоятельств органы предварительного следствия пришли к выводу о том, что установленные в ходе предварительного следствия фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Сорвачева осознавала опасность своих действий, предвидела возможность и неизбежность наступления смерти потерпевшего и желала её наступление, однако смерть потерпевшего не наступила в результате оказания ему своевременной и квалифицированной медицинской помощи, то есть совершила оконченное покушение на убийство.

Из материалов дела видно, что приведенные выше доказательства, имеющие существенное значение для правильной квалификации действий осужденной, судом были исследованы и нашли свое подтверждение в судебном заседании, однако суд в нарушение требований закона данным обстоятельствам никакой оценки в приговоре не дал, а обосновывая свои выводы о необходимости квалификации действий осужденной Сорвачевой по фактически наступившим последствиям, сослался лишь на доказательства, свидетельствующие о её действиях и поведении после нанесения удара ножом потерпевшему, которые, по смыслу уголовного закона, при совершении оконченного покушения на убийство не влияют на квалификацию действий виновного лица.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что при рассмотрении данного уголовного дела и постановлении приговора в отношении Сорвачевой судом допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на выводы суда об обоснованности или необоснованности предъявленного ей обвинения и на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В связи с изложенным приговор в отношении Сорвачевой нельзя признать законным и обоснованным, поэтому приговор в соответствии с п.п. 1, 2 и 3 ч. 1 ст. 379, п.п. 1 и 2 ст. 380 и ч. 1 ст. 381 УПК РФ подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение.

При новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу суду необходимо рассмотреть его с соблюдением требований норм УПК РФ, дать надлежащую оценку всем имеющимся по делу доказательствам и в зависимости от полученных данных принять законное и обоснованное решение, а в случае признания Сорвачевой виновной в совершении преступления, назначить ей в соответствии со ст. ст. 6, 60 УК РФ справедливое наказание.

